

Ранним утром Цюй Цзайян, пошатываясь и с тёмными кругами под глазами, «вплыл» в кабинет 1-го класса. В руках он сжимал два пакета с горячими баоцзы.

— Кто не завтракал, подходите, разбирайте, — пробормотал он, едва разлепляя веки, и направился к своему месту.

Пока он шёл по рядам, один пакет быстро опустел. Цюй Цзайян скомкал его и, не глядя, запихнул в капюшон толстовки Ли Гэнчэня.

Ли Гэнчэнь со спокойствием святого выудил мусор, отправил его в корзину и, отложив книгу, посмотрел на своего «лунатика-соседа», попутно принимая из его рук вторую порцию булочек.

— Это... что ещё за завалы? — Цзайян замер у парты.

И без того тесное рабочее пространство теперь на треть было оккупировано книжной стеной, а оставшуюся часть плотно заставили разноцветными тетрадями. Места не осталось даже для того, чтобы просто уронить голову и поспать.

— Я что, настолько обеднел, что вы решили скинуться мне на макулатуру? — Цзайян приоткрыл глаза и наугад взял одну тетрадь.

Она была до отказа заполнена аккуратным, ровным почерком. Если уж и заниматься благотворительностью, то дарили бы чистые.

— Ну же, Брат Птица, иди! — Маленький книжный червь подтолкнул Брата Птицу к задним партам.

— Да я... я... — Брат Птица отчаянно сопротивлялся, но под напором толпы всё же оказался прямо перед Цюй Цзайяном.

Цзайян сложил тетради в стопку — высотой в два телефона — и, зевнув, откинулся на спинку стула. Ему очень хотелось досмотреть утренний сон.

— Говори быстрее.

Ли Гэнчэнь приготовился наблюдать за представлением. Он молча жевал баоцзы, скользя взглядом по конспектам на столе соседа.

— Ян... Ян-шэнь, мы... мы хотели извиниться, — голос Брата Птицы дрогнул трижды.

Перед ним сидел человек, который не побоялся поднять руку на самого Бога учёбы. Было от

чего струхнуть.

— Конечно, это не сравнится с записями Папы-Бога учёбы, и, может, что-то тебе вообще не пригодится... Но мы правда просим прощения за то, что в прошлый раз напоили тебя до беспамятства, — выпалил Брат Птица и уже собрался дать дёру, но его вовремя перехватил староста класса.

— Вот оно что... — Цюй Цзайян кивнул, и в его взгляде промелькнула теплота.

Заметив, что Ли Гэнчэнь рядом потихоньку посмеивается, он улыбнулся ещё шире. Одноклассники, перебивая друг друга, затараторили, что скоро проверочные экзамены и они надеются, что эти конспекты пригодятся их школьному заправиле.

Цзайян серьёзно пролистал несколько тетрадей, выбрал те, что казались наиболее полезными, и, склонив голову набок, мягко усмехнулся:

— Ладно. Спасибо, выручили.

Увидев, что миссия выполнена, Брат Птица нырнул в толпу и исчез, а лишние тетради Ли Гэнчэнь помог раздать обратно.

Обернувшись, Гэнчэнь обнаружил, что их грозный школьный заправиле спрятался за стеной из книг и с совершенно счастливым видом прижимает к себе конспекты. Утреннее солнце, заглядывая в окно, окутывало лицо Цюй Цзайяна мягким золотистым ореолом. Ли Гэнчэнь, подперев голову рукой, долго не мог отвести взгляд.

Цзайян прищурился, не в силах скрыть самодовольную искру в глазах:

— Что? Внезапно осознал, как я популярен в классе?

— Угу.

От такого краткого, но искреннего подтверждения Цзайян окончательно расцвёл. Он углубился в конспекты по физике от старосты, совершенно забыв про остывающие баоцзы. Сон как рукой сняло.

Когда прозвенел звонок и в класс вошёл Лао Му, Цзайян быстро нацарапал на клочке бумаги несколько слов и подтолкнул его соседу.

Ли Гэнчэнь опустил взгляд. Почерк был всё таким же дерзким и «взъерошенным»:

«Не беспокойся, Ваше Величество по-прежнему больше всего ценит именно твои записи».

В конце был приписан смайлик, подозрительно похожий на самого Цзайяна.

«Благодарю за высочайшую милость», — черкнул в ответ Гэнчэнь.

«Не стоит благодарности, не стоит».

Стоило записке вернуться к Цзайяну, как сверху раздался голос Му Цинфэна:

— Хотя это материал первого курса, вы должны зреть в корень. Связь с производными эллипса превращает это в сложнейшую комбинированную задачу. Это как... ну, скажем, наши два товарища с задней парты. С виду — столпы выпускного класса и боги учёбы, а на деле — занимаются на уроках переписками, как маленькие дети. Опять же, нужно всегда смотреть в самую суть вещей.

Брат Птица не выдержал и прыснул. Очки Маленького книжного червя чуть не улетели от беззвучного хохота. Мо Юэ и Чжао Янь сидели впереди, содрогаясь всем телом в попытках сдержаться.

Цюй Цзайян: «...»

Чёрт, ну и глаз у этого Лао Му.

— Ладно, продолжим... — Учитель, вдоволь подколол учеников, вернулся к теме.

После урока он заглянул в дверной проём:

— Бог учёбы, не желаешь зайти ко мне на чашечку чая?

Ли Гэнчэнь не шелохнулся.

— Иди-иди. От судьбы не уйдёшь, — Цюй Цзайян с самым злорадным видом выпихнул соседа из-за парты.

Ли Гэнчэнь промолчал, подумав, что такая «соседская любовь» ему и даром не нужна.

Когда Ли Гэнчэнь вышел из офиса, он устало потёр переносицу и увидел Цюй Цзайяна,

стоявшего в коридоре спиной к нему.

— Ну, что он сказал?

Ли Гэнчэнь вздохнул:

— Лао Му заметил, что я слишком часто не ночью дома.

— И?

— Скоро начинается этап олимпиад.

Цзюй Цзайян недоуменно приподнял брови:

— Какая связь?

— Он сказал: если я не хочу, чтобы об этом узнали родители, я должен блестяще выступить на олимпиадах.

Цзайян понимающе хмыкнул. Ли Гэнчэнь действительно был для Лао Му как родной сын — даже за прогулы по ночам особо не доставал.

Они молча пошли в класс.

— Ты не собираешься сдавать Гаокао? — Цзайян преградил ему путь в дверях.

Ли Гэнчэнь встретил его взгляд. В глазах соседа читалось: «Ответишь неправильно — в класс не пущу».

— Собираюсь. Я не пойду по пути профессиональных олимпиадников.

— Ты не пойдёшь на олимпиады?! — Староста, сидевший у входа, от неожиданности вскочил со своего места.

Когда Гэнчэнь подтвердил это кивком, староста впал в ступор:

— Но ты же на каникулах даже в летний лагерь ездил...

Староста сам планировал пробиваться через олимпиады, и Ли Гэнчэнь в его глазах был тем

самым «Великим Демоном», который заберёт все призовые места.

Цюй Цзайян по-хозяйски положил руку на плечо Гэнчэня:

— Мой сосед метит только стать Чжуаньюанем. Он станет лучшим по всей провинции.

— Почему? — Гэнчэнь и не подозревал, что сосед так высоко его оценивает.

Цюй Цзайян заметил, как остальные ученики наострили уши, и пожал плечами:

— Ну как почему? Мой сосед — Король понтов. Конечно, ему нужно засветиться на ТВ в звании лучшего ученика.

Такая простая истина, а эти зубрилы никак не могли догадаться.

Ли Гэнчэнь: «...»

Всё, соседская любовь официально закончилась.

В середине урока Цюй Цзайян заметил, что Ли Гэнчэнь уже десять минут смотрит в одну страницу манги. Раньше этот Король понтов проглатывал по главе в минуту.

Дождавшись, пока Учитель физики отвернётся к доске, Цзайян ткнул соседа локтем в бок:

— Эй, я же просто пошутил. Обиделся?

— А? — Гэнчэнь обернулся. Его взгляд скользнул по шее соседа и остановился на тёмных кругах под глазами.

— Я тут подумал... не хочешь ли ты... — Гэнчэнь замолчал, вспомнив, что Цзайян говорил Чэн Наню. Наверняка сейчас предлагать бесполезно.

— Что «хочу»? — Цзайян впервые видел соседа таким нерешительным.

Но как он ни выпытывал, Гэнчэнь больше не проронил ни слова, лишь указал на доску, мол, слушай урок.

Цзайян честно пытался вникнуть в формулы, но то и дело косился вбок. Гений откровенно витал в облаках.

Тут явно что-то не так.

Что такого сложного в том, чтобы просто сказать? Он ведь такой понимающий, красивый, добрый и справедливый парень, не людоед какой-нибудь.

Цюй Цзайян ещё пару раз взглянул на него и пришёл к выводу: даже когда этот парень тупит, он чертовски хорош собой.

Ладно, решил Цзайян, почему я должен переживать больше, чем он сам? Нечестно. Посмотрим, сколько он продержится.

В итоге он прождал до самого конца вечерней самоподготовки.

С громким стуком Цзайян сложил книги в стопку, подравнял их об стол и, сердито раздув щёки, запихнул в рюкзак. Ли Гэнчэнь не шевелился.

— Дай мне выйти! — выкрикнул Цзайян прямо ему в ухо.

Мо Юэ, которая ещё не успела уйти, озадаченно обернулась. Последний ряд. Сзади — пустота. Огромный проход. Зачем школьному заправиле заставлять Бога учёбы двигаться?

Ли Гэнчэнь испытывал то же недоумение:

— Почему ты не выйдешь через заднюю дверь?

Она была буквально у Цзайяна за спиной. Тот лишь покачал указательным пальцем перед его носом:

— Не. Пойду.

Гэнчэнь вздохнул, встал и отошёл, пропуская его. Цзайян демонстративно перешагнул через стул соседа и вышел.

Пока Ли Гэнчэнь молча паковал вещи под озадаченным взглядом Мо Юэ, Цюй Цзайян, который специально ушёл через переднюю дверь, вдруг вернулся.

Он наклонился над партой Гэнчэня, глядя ему прямо в глаза:

— Рюкзак забыл.

Ли Гэнчэнь: «...»

Цзайян медленно потянул за лямку рюкзака, выжидая. Но Король понтов так и не проронил ни слова.

Ладно, Гэнчэнь, ты крутой. Сдаюсь.

Цзайян забросил рюкзак на плечо и пошёл прочь, не оборачиваясь.

— Ты... не хочешь перебраться в общежитие? — раздался тихий голос за его спиной. — Это сэкономит кучу времени.

Ли Гэнчэнь озвучил своё предложение с предельно серьёзным видом.

Цюй Цзайян замер: «???»

Значит, этот парень весь вечер мучился только из-за этого?

— Недостаток отдыха плохо на тебе сказывается. К тому же у тебя на лбу... — Гэнчэнь впервые не знал, какой реакции ожидать.

В голове у него стоял образ двух прыщиков, которые не скрывала даже чёлка Цзайяна. Верный признак бессонных ночей.

Цзайян коснулся лба и тихо выругался. Неужели выскочили? Вот же ж...

— Ладно, — кивнул он.

Теперь пришла очередь Ли Гэнчэня впасть в ступор. Почему он так быстро согласился? Ведь когда Чэн Нань предлагал...

— Ты же сам сказал, что это сэкономит время, — пояснил Цзайян. А потом, чуть тише, добавил: — И такой красавец, как школьный заправила, не может позволить себе терять очки стиля из-за какой-то пары прыщей.

Чэн Нань, едва вернувшись домой, отхлебнул колы и заглянул в телефон. Прочитав сообщения

от Ли Гэнчэня и Цюй Цзайяна, он поперхнулся и выдал фонтан газировки.

Он вскочил, в ярости записывая голосовое Цюй Цзайяну:

— Ты, скотина! Мы с тобой семь-восемь лет братаны! Я умолял тебя переехать ко мне, а ты ни в какую! Какого хрена ты согласился, стоило этому Богу учёбы только рот открыть?!

Цюй Цзайян не отвечал. Чэн Нань, не дождавшись реакции, в порыве благородного негодования отправил лучшего друга в чёрный список. Решил отплатить ему его же монетой.

<http://bllate.org/book/17542/1704225>